

Лауреатом Нобелевской премии по литературе 2013 г. стала канадская писательница Элис Энн Манро. В решении Нобелевского комитета она названа мастером современного короткого рассказа. Член комитета Петер Энглунд сказал: «Манро работает в традиции, восходящих к Чехову». Российский литературовед А.Ливергант считает сравнение лауреата с Чеховым «смешным». Американская писательница Синтия Озик назвала Элис Манро «наш Чехов». New York Times поставила канадскую писательницу и русского классика «в ряд писателей, которые заставляют людей сочувствовать друг другу».

Так или иначе, имена Манро и Чехов поставлены рядом. Кому из них в большей степени это делает честь, думаю, ни у кого не вызывает сомнения.

Всё началось с живописи

Как и почему рассказ – короткое повествование с малым, иногда единственным, числом персонажей завоевал себе место под литературным солнцем?

Ответ, мне кажется, стоит поискать в изобразительном искусстве и, возможно, в музыке. Творческий процесс, по видимому, подчинён каким-то общим временным и жанровым закономерностям.

Эпоха Возрождения в живописи характеризуется созданием больших, порой монументальных полотен. Герои их – мифологические персонажи, образы Христа и Богоматери, святых и апостолов. Эти произведения предназначены для церквей, дворцов вельмож. Их создатели – великие художники, творческие замыслы которых для воплощения требовали больших масштабов. Так во всей Западной Европе происходило до возникновения эпохи Реформации. Протестантизм, завоевавший главным образом север Европы, Голландию, Фландрию, германские герцогства, Британские острова, отказался от украшения своих молитвенных домов и кирх изображениями человека вообще и святых в частности. Великие и не очень художники этих стран лишились заказов на крупные полотна от протестантских пастырей и проповедников и их прихожан. Возникает класс буржуазии, бюргеров, буржуа. У них нет больших дворцов, но есть потребность в изобразительном искусстве. Им хочется быть запечатлёнными в портретах, видеть изображёнными на картинах свои жилища. Изображения богов и античных героев, мифических существ сменяется портретами людей вполне обычных, но значимых для себя и своих близких. Так или иначе в изобразительном искусстве появляются малые формы, картины размером, вполне приемлемым для небольшого собственного дома или особняка. В XVII веке в Голландии, Фландрии на смену титанам живописи Рембрандту, Рубенсу приходят художники, обозначающие обычно термином «малые голландцы». Так их называли французы. Не по таланту отнюдь, а по приверженности к малым по размеру полотнам. Возникла бытовая, жанровая живопись, популярным стал и до сих пор остаётся натюрморт.

В изобразительном искусстве героями становятся простые люди. «Мальчик-рыбак» Франса Халса. «Игроки в карты» Герарда Терборха. Иногда изображение сцен, появление которых на картинах предшествующих веков

невозможно представить: весьма натуралистичные, несколько не эстетизированные сцены драк в кабаках – Адриан ван Остаде, Адриан Броуввер. Такие бытовые сцены, как «Посещение врача», «Больная и врач» Яна Стена или «Операция на спине» уже упоминавшегося А.Броуввера. «Хозяйка и служанка» Питера де Хоха как отображение новых социальных явлений в жизни общества, но без карикатурности (она появится потом в творчестве Домье, например), вполне в духе нарождавшегося гуманизма.

Это были провозвестники нового жанра в живописи – жанра

Г.Мясоедов, В.Перов объединяют вокруг себя большую группу художников, героями произведений которых становятся те самые простые люди, что появились на картинах П.Федотова. Достаточно вспомнить такие полотна, как «Земство обедает» Г.Мясоедова, «На бульваре» и «Свидание» В.Маковского, «Курсистка» Н.Ярошенко. Знаменитая «Тройка» В.Перова и его же сатира на нравы церковников «Чаепитие в Мытищах».

В картинах малых голландцев также выведены простые люди, их быт и нравы. Но что-то неумовимо отличает от них русских

него музицирования, исполнялись в салонах, пришли на концертную эстраду.

Аналогии напрашиваются

В русской литературе, а судя по высказываниям в связи присуждением премии Э.Манро, и мировой (может быть, наряду с О.Генри), Чехов был зачинателем новой литературной формы – маленького рассказа. До него (справедливости ради, до них) «настоящей» литературой были роман, новелла. Рассказ считался пустячком и печатался чаще только как фельетон или юмореска в «лёгких» журналах.

Далёкое – близкое

От Чехова к Манро

Как и почему рассказ завоевал место под литературным солнцем?

малых форм. Он не получил дальнейшего развития даже в самой Голландии. Но он был. В XIX–XX веках интерес к малым формам изобразительного искусства возрождается. Интерьеры частных домов украсили небольшие по размерам картины, которые охотно создавались художниками.

Появились малые художественные формы и в России.

Кажется, на первое место зачинателя этого явления надо поставить П.Федотова (1814–1852). Небольшие по размерам его картины быстро привлекли внимание публики. Это «Завтрак аристократа», «Сватовство майора», «Анкор, ещё анкор», «Игроки», «Разборчивая невеста», «Свежий кавалер». О последнем сюжете В.В.Стасов писал: «...злость, чванство, вконец ополшившаяся жизнь – всё это присутствует в этом лице ... и фигуре закоренелого чиновника». Изображён мелкий чиновник, надменно указывающий своей кухарке на крестик, прикрепленный к неяршиливо надетому халату. Та не остаётся в долгу – указывает ему на стоптанные его старые башмаки. Может быть, это единственная из картин художника, носящая столь обличительный характер. В большинстве его картин в большей степени сочувственно и сопереживательно показаны обычные, не вельможи и министры, простые люди, его современники.

Творчество П.Федотова не осталось без внимания последующих поколений русских художников XIX века. В 70-е годы возникает Товарищество передвижников. И.Крамской,

мастеров малых форм. Картины «голландцев» как моментальные снимки персонажей и сцен быта, сделанные художниками, отстранённо наблюдающими изображённых на них людей. Мастеровито, писано живописцами, до тонкостей освоившими своё ремесло, но тёплого чувства, сопереживания изображённое не вызывает. Может быть, только лиризм некоторых картин, например «Девушка с устрицами» Яна Стена.

Романс как маленький рассказ

В музыке XIX века также стали появляться музыкальные произведения небольшого формата. До того времени господствовали масштабные музыкальные полотна – оперы, симфонии, оратории. Если не считать «Застольную песню» Бетховена, песни в классической музыке ведут своё начало от Франца Шуберта. Лишний поддержки семьи из-за выбора профессии композитора, остро нуждаясь, он взялся за сочинение коротких музыкальных произведений на слова современных ему поэтов. Так появились чудесные песни Шуберта, исполняющиеся до сих пор. За ним последовал Роберт Шуман. У нас в России прекрасные образцы малых вокальных произведений создал А.Даргомыжский, А.Алябьев. Достаточно вспомнить их песни на стихи Беранже в переводе В.Курочкина, М.Михайлова: «Нищая», «Старый капрал», «Знатный приятель»... Вскоре появились романсы А.Гурилёва, П.Булахова. Охотно писали романсы знаменитые русские композиторы М.Глинка, П.Чайковский, Н.Римский-Корсаков, С.Рахманинов и многие другие. Русский романс от песен западных классиков отличают задушевность, глубокое чувство. Исполнение их требует от певца как бы самому стать героем романса, обладать пережитым опытом любви и измены, счастья и несчастья, горя и захватывающей радости. Это тоже рассказ, малый по форме, но насыщенный глубокими и сильными эмоциями.

Конечно же, нельзя не упомянуть расцвет в XIX веке малых инструментальных музыкальных форм – прелюдий, этюдов, фортепьянных циклов Р.Шумана, М.Мусоргского, П.Чайковского. Они создавались для домаш-

В европейской литературе были новеллы Мериме, у нас «Записки охотника» И.Тургенева. Ещё раньше, на рубеже XVI–XVII веков, Мигель Сервантес создал «Назидательные новеллы». Жанр новеллы восходит к эпохе Возрождения.

Наряду с большими литературными формами – романом,

сагами, трилогиями приходит «изобретение» XIX века – короткий рассказ с небольшим числом персонажей. Издательское дело становится прибыльным. Пушкин стал выпускать журнал «Современник». Во второй половине XIX века у нас появляются разнообразные «толстые» и «тонкие» журналы – «Нива», «Осколки» и т.д. Развивается журналистика. Журналисты становятся писателями, например В.Гиляровский.

Появляется возможность сотрудничать в журналах зарабатывать на «кусочек хлеба». В «тонких» журналах «не развернёшься». Приходится искать малые литературные формы. Возникает целая плеяда «малых» писателей, современников Антоши Чехонте, сотрудничавших в этих журналах. И.Потапенко, В.Билибин, Н.Ежов, К.Баранцевич и др., все они внесли свой, доступный их таланту вклад в развитие нового жанра. Чехову было суждено стать признанным новатором в его разработке, что и привело к признанию жанра как полноценного участника литературного процесса.

Может показаться, что поиск аналогии между малыми формами живописи и музыки и малой же формой в литературе – рассказом, неуместен или надуман. Однако сопоставление сюжетов и персонажей, избранных авторами для своих творений, и чувства, вызываемые ими, во

многих одних и тех же. Федотовские «Завтрак аристократа» и «Свежий кавалер» носят сатирический характер. Нечто подобное есть и в чеховских «Хамелеоне» и «Унтере Пришибееве». Правда, в этих произведениях Чехова больше иронии, чем сатиры. Не был он склонен к осуждению своих героев.

Зато в произведениях художников-передвижников, современников Антоша Павловича, можно найти целый ряд сюжетных совпадений и общих персонажей. В.Маковский, «Свидание». Мать навещает своего сына, по сути, ещё ребёнка, отданного в ученики-подмастерья. С жадностью

голодный мальчик ест булку, которую принесла ему мать, бедно одетая, по виду деревенская женщина. Не вспоминается ли Ванька Жуков? Тот же автор, картина «На бульваре». Молодую из деревни приехала повидаться с мужем, который когда-то уехал в город на заработки. На лавочке на бульваре они сидят, и по всему видно, что муж, парень с гармошкой в руках, совершенно чужим стал для своей жены. Стесняется её. Весь его вид говорит о его превосходстве над ней. Она уедет к себе в деревню, так и не испытав хотя бы сколько-нибудь тёплого чувства от него.

«Егеря» Чехова. В этом рассказе тоже всего два персонажа, как и в картине Маковского. Социальное положение одинаковое. Она, деревенская женщина Пелагея, когда-то в далёкой молодости выданная замуж за парня, егеря при барине Дмитрие Ивановиче. Вместе и не жили. Она величает его Егор Власьем. «Хоть бы денёк со мной, несчастной, пожили», – говорит равнодушному мужу. Он, исполненный чувства собственного достоинства, уходит. «Прощайте, Егор Влась», – шепчет Пелагея, когда белый картузик на голове её мужа исчезает за поворотом дороги.

И ещё один пример. Картина Н.Ярошенко «Курсистка». Последнее произведение Чехова называется «Невеста». Конец XIX века. Суфражистки в Америке, «эмпансипе» в Европе. Появляются девушки-горожанки, заявляющие о своей независимости от мужчин, не желающие ограничивать себя только чисто женскими обязанностями – быть женой, матерью. Жажущие образования, профессии, самостоятельности, служения народу. У Н.Чернышевского об этом большая роман. У Ярошенко небольшая картина с одинокой фигуркой молодой девушки с книжками под мышкой. У Чехова небольшой рассказ о Наде, невесте, мечтавшей в прошлом о замужестве. Является Саша, молодой человек, погостить, и намерения её меняются. Она мечтает о «жизни новой, широкой, просторной», отказывает жениху, уезжает в Петербург.

Если рассказы Элис Манро «заставляют людей сочувствовать друг другу», то сравнение её с Антоном Павловичем Чеховым вполне оправдано. Как, впрочем, и присуждение ей Нобелевской премии.

Рудольф АРТАМОНОВ.